

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

ПРАВДА ЖИЗНИ И ДОЛГ ХУДОЖНИКА

С докладом об итогах XXVII съезда КПСС на партийном собрании писателей Башкирии выступил секретарь обкома. Остро и открыто обсуждали коммунисты проблемы творческой жизни, повышения эффективности деятельности творческого союза.

Башкирский обком партии продуманно и систематически работает с творческой интеллигенцией республики. Только за последние пять лет более двух десятков раз вопросы о работе партийных организаций учреждений культуры и искусства, об укреплении материальной базы обсуждались на заседаниях его бюро.

Партийные комитеты Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска и многих других городов накопили ценный опыт воспитания творческой интеллигенции, разработали немало интересных форм такого воспитания.

В перемышских Приказах ЦК КПСС, провозгласивших идеями XXVII съезда партии, создательным духом его решений, определены ваши цели:

Делайте советскую культуру! Создавайте произведения, достойные социалистической эпохи!

Повышайте роль и значение искусства в жизни общества, определяете и меру ответственности мастеров культуры; в том, что касается идейно-художественного уровня творчества, никакие скидки и компромиссы нетерпимы. Стремление жить интересами страны, родного края, быть на острие борьбы за нового человека, борьбы со всем тем, что мешает нам двигаться вперед, — главное направление в работе партийного комитета с художественной интеллигенцией.

Сегодня коммунисты определяют лицо и художественных советов, и выставочных комитетов, и редакционных коллегий киностудий, и других подразделений. Но, к сожалению, далеко не все они и не всегда занимают бескомпромиссную, принципиальную позицию, провалят профессиональную ответственность, когда надо оценить то или иное конкретное произведение, труд своих коллег. Не секрет, что еще жагуча комплиментарная критика, взаимное славословие, презервство в актерской среде. Нелегко порой сказать правду в глаза товарищу по искусству, маститому художнику, да еще занимающему руководящий пост в местном отделении творческого союза. Но без такой правды нельзя совершенствовать мастерство, невозможно само поступательное движение искусства.

Центральный Комитет вашей партии призывает: Коммунисты! Будьте в авангарде борьбы за выполнение решений XXVII съезда КПСС! Личным примером утверждайте честный и достойный облик партийца!

Утверждать новый стиль взаимоотношений в среде художественной интеллигенции, как того требуют время, решения XXVII съезда партии, обязаны работники партийного аппарата. Конечно, это непростое дело требует и понимания природы творчества, и принципиальности. Здесь не может быть ничего вреднее «директивщины», да еще и некомпетентных указаний. Чтобы умно и квалифицированно судить о спектакле, картине, фильме, музыкальном произведении, партийному работнику и самому приходиться постоянно учиться, проявлять живой интерес к искусству, бывать регулярно в театре, на концертах и выставках. Только тогда его слово будет авторитетным для художника, вызовет у него встречное желание поделиться своими планами, проблемами.

За последние годы уровень культуры партийного аппарата заметно повысился. У нас есть секретари обкомов, горкомов, райкомов партии, которые и сами не чужды творческому труду, по-настоящему увлекаются тем или иным видом искусства, могут на равных вести диалог с театральным режиссером, художником, музыкантом. Но встречается еще немало фактов, об этом свидетельствуют и письма читателей, когда тот или иной партийный работник не бывает в театре, музее, изобразительного искусства, на симфоническом концерте и, естественно, не заботится ни о развитии творчества местных деятелей искусства, ни о создании условий для их труда.

Одна из коренных и актуальных проблем воспитания художника — укрепление его связей с жизнью. Допускается еще немало пробелов и формализма в шифрских связях, бессистемности, поверхностности гастролирования. Недавно на заседании бюро Татарского обкома партии обсуждался вопрос об инициативе художественной интеллигенции по развитию шифрской работы в отдаленных сельских районах. В Татарии солидные творческие кадры — семь отделений творческих союзов, десять театров, есть средние и высшие учебные заведения культуры. В республике традиционно развито шефство деятелей культуры над тружениками города и села. Тем не менее бюро обкома в новых условиях не удовлетворилось достигнутым уровнем этой работы. Обком партии одобрил и поддержал инициативу творческих союзов республиканских ведущих литераторов, художников, композиторов, актеров. Они создали 25 творческих бригад, каждая из которых выехала шефство над отдаленным сельским районом. Причем шефство не формальное, бригады заключили творческие договоры с РАПО и хозяйствами по культурному обслуживанию тружеников села на новую пятилетку.

Особая забота творческих работников — духовная жизнь современной молодежи. Надо со всей открытостью сказать, что пока вклад мастеров искусства в создание и утверждение новых обрядов, массовых советских праздников, современных танцев, популярных песен еще явно недостаточен. И здесь одной из причин недостатков острейшим, музыкальным шифров мало. Чтобы завоевать умы и сердца молодежи, надо лучше знать ее интересы и вкусы, вести целенаправленную пропаганду эстетических знаний.

Время, важнейшие политические документы XXVII съезда КПСС выдвинули новые масштабные задачи перед всеми работниками культуры, перед творческими союзами и учреждениями. И, естественно, от партийных комитетов сегодня требуются новые подходы к управлению этой сложной и тонкой сферой духовной жизни. Лексическим курсом XXVII съезда КПСС — вперед, по пути коммунистического создания и мира!

ПОЗЫВНЫЕ «КРАСНОЙ СУББОТЫ» Не сбавляя темпов

Горьковчане активно готовятся к коммунистическому субботнику. Только не экономичными материалами будет работать телевизионный завод имени В. И. Ленина. Намечено изготовить 700 телевизоров, более половины из них — цветного изображения.

Готовы к «красной субботе» труженики швейной объединения «Восход», чья продукция пользуется большим спросом у женщин. В этот день свыше пяти тысяч человек займут свои рабочие места. Они изготовят продукции на сотни тысяч рублей.

Мемло товарища культурно-бытового назначения выступит в знаменательный день коллектив многих других предприятий Горьковской области. Запланированы работы будут перечислены в фонд XII пятилетия.

В. БОРОХОВ, наш соб. корр. ГОРЬКИЙ.

По четким планам

В день Всесоюзного коммунистического субботника одесские инноваторы продолжают работу на сельских площадках, в парках, в группах над фильмами «Секретный фрегатер», «Острые мечи», «Заводчик», «Точка возврата», «Без сына не приходи», «Маленькая компания».

19 апреля по-коммунистически будут трудиться и работники цехов — декоративно-технических сооружений, обработки пластика, ремонтно-механического цеха. Все заработанные деньги коллектив переводит в фонд пятилетия.

На сиюминутном сырье, электротехнике и металлах выпустит продукцию на 70 тысяч рублей одесский завод «ИКАП».

25-летие первого в мире орбитального космического полета посвящен выпуск наглядного пособия на Одесской книжной фабрике. В день «красной субботы» будет продолжен выпуск этой продукции. На сиюминутных электротехнике и сырье дадут продукцию цехи — офсетный, беловой, типографский. Всего ее будет выпущено на сумму 7 тысяч 500 рублей.

Планы проведения Всесоюзного коммунистического субботника наметены также на фабрике музыкальных инструментов, на производственных комбинатах — художественного фонда, «Кинотехпром», Украинского театрального общества, на других предприятиях. Все творцы и филармония черноморского города покажут спектакли, дадут концерты в фонд пятилетия.

И. ИЛЮШИН, ОДЕССА.

Придут ветераны в цехи

Красные косинки — символ ударного труда — получат в день коммунистического субботника работники вышесловленного швейного объединения «Лалла», первыми выполнявшие сменные задания. Покажут их молодым коллегам ветераны, которые сейчас на заслуженном отдыхе. Но придут они в цехи, где проработали много лет, не только затем, чтобы участвовать в таком торжественном ритуале. Почти сто летичников снова следуют за конвейер, вносят свой вклад в ударную работу. А всего коллектива «Лалла» — крупнейшего в Литве поставщика верхней одежды — намечено изготовить пользующихся повышенным спросом изделий на 350 тысяч рублей.

Вильнюс. (ТАСС).

Да здравствует ленинская внешняя политика Советского Союза — политика упрочения мира и безопасности народов, широкого международного сотрудничества! Пусть восторжествует на планете мир без оружия и войн! (из призывов ЦК КПСС.)

ОСТАНОВИТЬ ЯДЕРНОЕ БЕЗУМИЕ!

Мария БИЕШУ, народная артистка СССР, депутат Верховного Совета СССР

Все люди доброй воли возмущены новым ядерным взрывом, проведенным США. Видимо, американская администрация надеется, что сможет запугать нас. Но это невозможно. Огромно стремление людей к миру во всем мире. Голос сторонников мира все решительнее и громче звучит по всей планете. Люди страстно желают жить, трудиться в мире, они хотят быть счастливыми. А счастье и война несовместимы.

Мне вспоминается один из концертов в Японии. Перед началом традиционного конкурса на лучшее исполнение партии Чю-Чю-сан в пела в токийском Уэно-парке у памятника Миуре Тамани. Пела под зонтиком, потому что шел проливной дождь, в парк был заполнен народом. С непонятным головами, плотной стеной стояли люди, словно в каком-то оцепенении, отдавая дань невещи, в честь которой проводился конкурс.

Тогда я как бы заново вдруг поняла и осознала огромную силу искусства. С тех пор бываю в Японии мне доводилось много. Но запомнилась еще момент прозрения в городе Мачумото. На другой день после моего концерта здесь произошло извержение вулкана, молчавшего — 400 лет! К счастью, все обошлось благополучно. И японские журналисты обговаривали это происшествие, написав, что голос Мари Биешу разбудил даже вулкана. Но вот если бы, подумав тогда, мой голос мог бы разбудить совесть людскую, чтобы сколотить, поднять народы и объединить их в борьбе за мир, против разрушительной силы атомных бомб и средств. Во сто крат гораздо более страшной, чем извержение вулкана.

На случай эти мысли приходили в Японии — единственной стране, испытавшей ужас атомной бомбардировки. Когда бываешь в Хиросиме и Нагасаки и видишь тысячи людей, стоящих на коленях в местах памяти жертвам преступлению, то особенно остро ощущаешь всю бесполезную, слепую силу ядерных взрывов, поставивших человечество на грань самоуничтожения.

В свою новую программу я включила ряд новых произведений о мире. Одно из них «Аве Марии» (музыка Б. Дубоссарского, слова Г. Экин). Это страстный призыв, заклинание — крик души к тебе простертым жертв Освенцима, выжогенным напалом глазами вдов, раненым Хиросимы прекратить все войны на земле. Bestall! — поется в этой песне.

О необходимости мире пишут мне как депутаты простые люди, мастера. Одно из таких писем помню, как слова из песни, написаны «У меня есть дитя, — пишет женщина, — в квартире тесновата, хотелось бы улучшить жилищные условия, но если нет возможности — не надо. Главное, чтобы было мирно небо на земле...»

КШИННЕВ.

Евсей МОЙСЕЕНКО, народный художник СССР

Трудно предположить здравому человеку, что есть на свете люди, которые радуются непрекращающимся ядерным взрывам в Неваде. Но ведь живут такие. Живут, называясь отцами, дедками, добродородными гражданами своей страны, и делают все, чтобы не было никогда на земле ни тех, ни других, ни третьих.

Да, логика полтинника с Потомана убога в своей преступной близорукости: ядерные испытания — необходимость для обеспечения безопасности американцев и всего капиталистического мира. Но нужно быть слепцом и очень не любить людей, чтобы не видеть, как и сами американцы, и жители других государств активизируют борьбу за мир, все более и более осознают глубинные Вашингтона, рассматривают взрыв в Неваде чудовищной вызывающей акцией по отношению к своей жизни, жизни своих родных, близких, всего человечества.

Нам руководит озбоченностью за будущее цивилизации. Мы верим в победу мира, готовы его отстаивать, бороться за него. Нам есть что защищать — великие народы и их великую культуру. Нельзя сидеть в противоборстве сил добра и зла. А кто это кто — наглядно показывают сегодняшние действия Вашингтона.

ЛЕНИНГРАД.

ОБРАЩЕНИЕ К АМЕРИКАНСКИМ ПИСАТЕЛЯМ

Уважаемые коллеги! Обращаемся к вам по вопросу, который вызывает у нас, советских писателей, острую тревогу: Соединенные Штаты провели очередной ядерный взрыв, десятый за время добровольного и одностороннего советского моратория на такие испытания. Как заявляют в Вашингтоне, американские ядерные взрывы будут продолжаться.

Все эти действия внешней американской администрации вызывают у нас, советских писателей, занозное чувство возмущения. Разумеется, ни для кого не секрет, что официальная Вашингтона и в прошлом не раз отвергала многие миролюбивые внешнеполитические инициативы и Советского Союза и других государств, в том числе не присоединившихся, объявляя их «уловками советской пропаганды». Судя по всему, и теперь в правительстве вашей страны найдутся люди, которые снова вытаскивают на свет этот «аргумент», хотя советскую позицию по данному вопросу поддерживают не только коммунисты — и социал-демократы, но и либералы, консерваторы, христиане — самые широкие общественные и политические круги и в Соединенных Штатах, и в остальном мире.

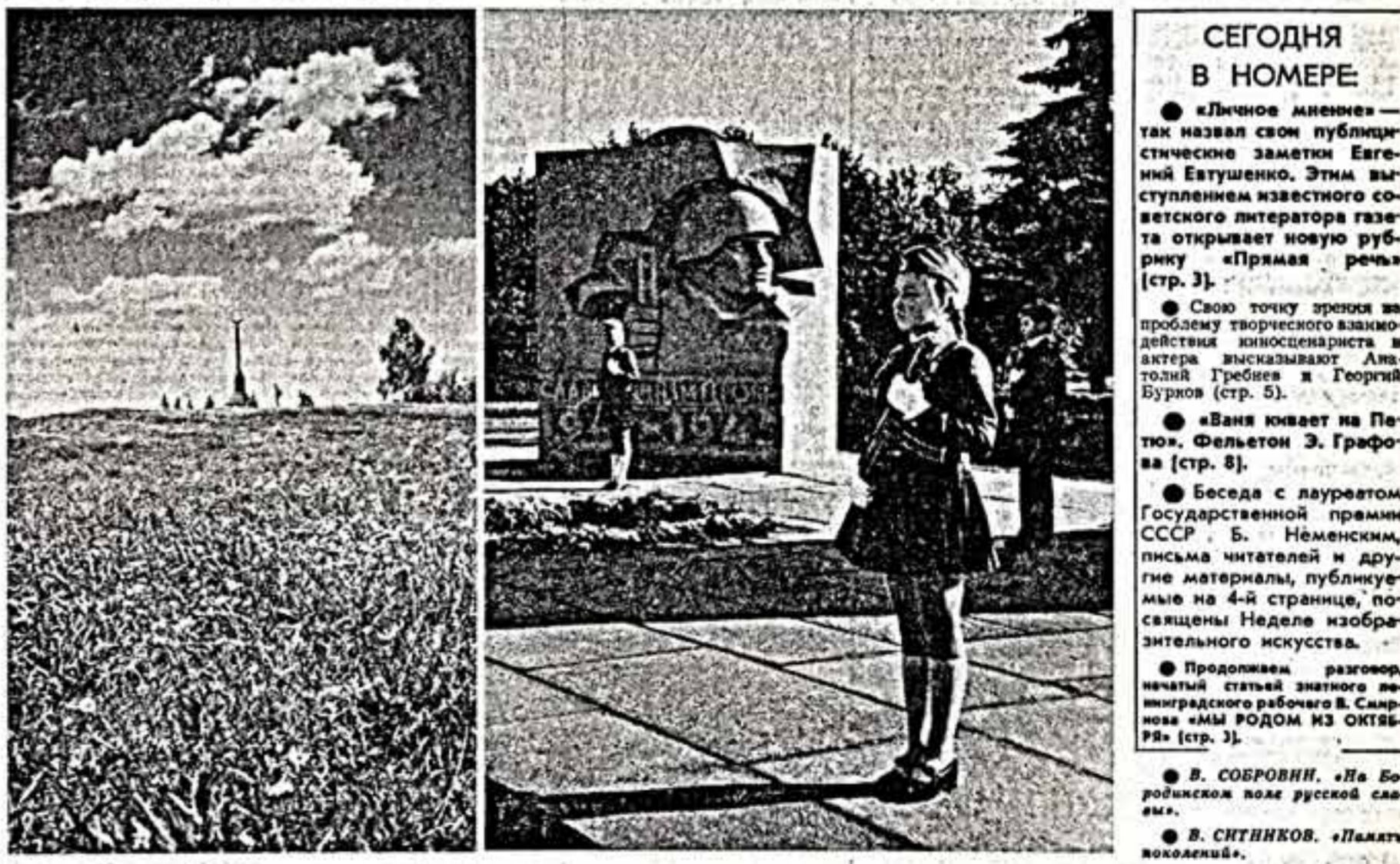
Мы убеждены, что нынешняя ситуация беспрецедентна. Вопрос сейчас стоит о сохранении среды обитания и, следовательно, о существовании всего человечества, о судьбе не только нынешних, но и грядущих поколений. Именно поэтому советские писатели заявляют о своем глубоком убеждении в необходимости немедленно положить конец всем ядерным взрывам.

Мы также убеждены: еще не поздно остановить гонимую ядерных вооружений, еще не поздно заставить себя встать выше имеющихся между нами противоречий и разногласий ради того, чтобы спасти мировую культуру и сохранить самую ценную и общую для всех нас ценность — жизнь на земле.

Исходя из этого, мы призываем вас, уважаемые коллеги, выступить за полное и безоговорочное прекращение ядерных испытаний. Договоренность, достигнутая руководителями наших стран микнувшей осенью в Женеве о том, что «ядерная война никогда не должна быть развязана и в ней не может быть победителей», должна быть превращена в конкретные практические решения.

История не простит всем нам отказ от этого самого настоящего величия времени.

Союз писателей СССР

ВЕСОСОЮЗНАЯ НЕДЕЛЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Творить для народа

В многих городах страны вчера, а в Москве, Киеве, Риге еще в конце минувшей недели начался ежегодный традиционный праздник советского изобразительного искусства. В эти апрельские дни в память о ленинском плане монументальной пропаганды открываются новые памятники и выставочные залы, музеи и картинные галереи, двери творческих мастерских и многоцелевые выставки.

Всесоюзная неделя изобразительного искусства, посвященная Международному году мира, избрала центрами проведения три республиканские столицы — Киев, Тбилиси, Душанбе и столицу нефтяников и газомехаников Тюмень. Туда выезжают группы художников, искусствоведов и журналистов.

Наш корреспондент попросил первого секретаря правления Союза художников СССР Тандра САЛАХОВА рассказать об особенностях нынешнего праздника.

— Мы выходим сегодня на улицы и площади городов, едем на заводы и в колхозы, глубоко понимаем свою ответственность перед народом, который сейчас, после XXVII съезда КПСС, вправе спросить с нас отчет не о количестве созданных работ — их тысячи, а о том, сколько среди них настоящих произведений искусства. Как верно отмечалось на съезде, работа творческих союзов измеряется не резолюциями и заседаниями, в талантливыми, оригинальными, нужными обществу произведениями, которые способны обогащать духовную жизнь народа. Думаю, таких произведений пока еще очень и очень мало. Нам надо напряженно работать, но особенно заботиться о познании. Пора отказаться от порою чрезмерно завышенной оценки своей деятельности, которая еще очень часто полагается в счет, и в выступлениях по поводу выставок. Пора начать широкие общественные обсуждения выставок и в самих залах, и в печати.

Да, мы в долгу перед трудящимися, общество ждет от нас художественных открытий и правды жизни, которая всегда была сутью настоящего искусства. Сила партии — в умении видеть правду, сила художника-творца — в умении выразить ее в ярких художественных образах. Парadoxность и малость бытоопытности, юмористичность и двучастно маршист и исчезают под лучами истинного искусства.

Мы разрываемся сейчас по многим городам страны. Немаловажные города более тесные контакты со зрителями и новые формы общения их с прекрасным. Сегодня часто говорят о проблемах создания и воздействия на зрителя тематической картины. Но только тематическая картина не может удовлетворить многообразные запросы духовной жизни. Поднимая стеновое искусство, мы не можем забывать о монументальном, декоративном, дизайнерском искусстве. Они живут среди миллионов людей. Думаю, Неделя изобразительного искусства покажет, как обстоят дела на этом фронте. Новые социальные заказы требуют своего решения, новые темы случаются в двери наших мастерских. Необходимо равномерно развивать все виды и жанры изобразительного искусства.

Каковы основные события Недели? Это праздник искусства, организованный всеми творческими союзами Украины в Киеве, открытие Узбекской республиканской выставки в Тбилиси, открытие республиканской выставки «Трудом славы человека» и посещение восточных поселков газомехаников и нефтяников в Тюменской области.

Все художники — участники Недели — будут работать на коммунистическом субботнике 19 апреля в цехах заводов и фабрик, на стройках, в колхозах и совхозах.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

● «Личное мнение» — так назвал свои публицистические заметки Евгений Евтушенко. Этим выступлением известного советского литератора газета открывает новую рубрику «Прямая речь» (стр. 3).

● Свою точку зрения на проблему творческого взаимодействия киноактера и актера высказывает Анатолий Гребнев и Георгий Бурков (стр. 5).

● «Ваня ювает на Петю». Фельетон Э. Графова (стр. 8).

● Беседа с лауреатом Государственной премии СССР Б. Неменским, письма читателей и другие материалы, публикуемые на 4-й странице, посвящены Неделе изобразительного искусства.

● Продолжаем разговор, начатый статьей знающего киноведского работника В. Свиринова «МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРЯ» (стр. 3).

● В. СОБРОВНИИ. «На Боробудинском поле русской славы».

● В. СИТНИКОВ. «Память поколений».

ПОНЯТИЯ «народ», «человечество» состоят для нас прежде всего из личностей. Но не только из знаменитых, ибо знаменитые люди далеко не всегда лучшие представители своего народа, человечества.

Личное мнение никогда дорого стоит. Но без личного справедливого мнения нет личности, а без личности нет народа. Личное мнение доминирует над народным, когда оно смело идет наперекор трусливой соглашательской обезличенности. Личное мнение доминирует над народным, когда в нем нет личной гордыни, а забота о народе, личное мнение, заткнутое вглубь, саморазрушительно. Бесстрашно высказываемое во имя других личное мнение создает личность. Такое личное мнение перестает быть чисто личным, а становится голосом всех других. Разумеется, лишь в том случае, если своим личным мнением не пытаешься подавить все остальные мнения. Свежий ветер гласности — это и есть свобода творчества, но не в узкопартийном смысле, а свобода творчества всего народа, включая и литературу. Сегодняшний свежий ветер состоит из личных мнений, как из дышаний множества людей. Чье имя — народ. Но для того чтобы ветер дышал, нужны личные мнения, не прищипанные канцелярскими скрепками, нельзя мириться с любыми формами обезличенности.

НА СЕВЕРЕ над одним районным стадиончиком красовалась беззастенчиво искаженная некрасовская цитата «Спортсменом ищет ты не быть, но гражданином быть обязан». На стенах новых зданий нарисовали и до сих пор малюют уродливые гигантские фигуры с бодрым оптимизмом на лицах и с фальшиво известными словами и лозунгами в руках. В лучшем случае на эту «гитлеровскую» обработку написаны, но в худшем случае она работает наоборот, порождая усмешливый скептицизм, а то и cynicism. Пора заменить косметическое декорирование реальности деловым решением реальных проблем. Таково сейчас главное направление нашей жизни. Некоторые ораторы, по старинке пытающиеся подмахнуть в деловой дух листы с апломбом, по заслугам одергиваются. Назойливые апелляции «наверх» по поводу вопросов, которые при элементарной самостоятельности могут быть решены на других уровнях, натывают на справедливых, твердых совет «не облезать вечно плечи правительств», а решать самим. Обязательное изменение нового времени — конструктивно-критический подход, осуждение прилипчивой парадности, развитие демократической гласности. Гласность немаловажно как драгоценного права некаждому личного мнения.

Если личное мнение ошибочно, то оно может быть и должно быть скорректировано мнением коллективным, но без грубого администрирования, без зажима — путем доказательного товарищеского убеждения. Но без права на личное мнение не существует коллективное мнение народа. Мнение народа — это сумма индивидуальных мнений. Эту мысль когда-то гениально выразил Андрей Платонов: «Без меня — народ беспомощен».

Было время, когда поощрялось преувеличение роли лишь одной личности, а роль остальных сводили к печально пресловутой роли «винтиков». По одному-единственному мнению, зачастую некомпетентному, выверлялась не только внутренняя и внешняя политика, но и биология, лингвистика, кибернетика, музыка, литература. Другие личные мнения, даже если это были мнения ведущих специалистов в данных областях, игнорировались, а иногда бичили и казнили, как мнение, якобы противостоящее «мнению народа». Из-за подложности лишь одного мнения и рычагам реализации идей и отклонения многих других немаловажных мнений от этих рычагов произошло немало ошибок, за которые ная и во сей день приходится расплачиваться отставанием ряда отраслей науки и производства. Вряд ли все эти трагические ошибки были порождены злым умыслом. Но субъективное волево «Тан надол» не имеет морального права становиться приказом. Если перед ним не было попростительного «Как надол?», обращенного к миллионам народных мнений.

ОБЩЕНИЕ с крестьянскими ходаками, с путловскими рабочими, с красногвардейцами, с Максимом Горьким не было для Ленина игрой в демократизм, прикрывающей заранее предпринятые им волевые действия. Воспитанный некрасовскими «Размышлениями о парадном подъезде», Ленин оставил дверь открытой для миллионов народных личных мнений. Только такая открытая дверь — это дверь в истинный социализм. Два знаменитых тридцатилетних советских молодежи: «Учиться, учиться и учиться...». Ленин не только учил,

В русском языке «прямая речь» — чье-либо высказывание, дословно приведенное в повествовании. Мы же, открывав новую рубрику, вкладываем в это понятие иной смысл.

XXVII съезд КПСС поставил перед партией и народом задачу огромной исторической важности. Эти задачи предполагают динамичное усвоение социально-экономического, культурного развития общества, активное перестроение общественного сознания людей, дальнейшее совершенствование социалистической демократии, борьбу с бюрократизмом, равнодушием, бюрократизмом, с другим еще множеством негативными явлениями. Такой курс партии, выработанный съездом, находит всенародную поддержку советских людей.

Поддержку и словом, и делом. Время сейчас такое, что и слово — своеобразное зеркало, концентрирующее дух времени — становится социальным, гражданским действием. Слово нашего современника, умом и сердцем воспринявшего масштабные начинания партии как свое личное

Евгений Евтушенко, лауреат Государственной премии СССР:

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

но и сам непрерывно учился у реальности, не боясь музеев признания ошибок и менять первоначальные решения. Ленин дал редчайший в истории пример профессионального политика, который никогда не ставил свое личное мнение выше мнения самой мудрой советчицы — реальности. Когда иностранные корреспонденты навязчиво делили с вопросами: «Надолго ли НЭП?», Ленин неизменно отвечал, что жизнь покажет. В этом была сила его мысли — принципиального, но гибкого, принимающего форму самой жизни, а не втискивающего жизнь, обрубая ей ноги, в прокрустово ложе неизменяющегося, раз и навсегда окаменевшего мнения. Нетерпимый и весьма недельная резкость в принципиальных внутрипартийных дискуссиях сочеталась у Ленина с терпимостью административной, с уважением к личному мнению, да и если он его не разделял или разделял не полностью. Он чутко ценил все лучшее качества своих товарищеских оппонентов и критику их, но не менее чутко ценил их участие в гражданской войне или строительстве, где эти лучшие качества могли проявиться. В гражданской войне большевики победили именно потому, что их догмы «Мир — народам! Земля — крестьянам!» были основаны на миллионах личных мнений, ставших мнением народа.

В опаснейший период Великой Отечественной знаменитое обращение Сталина к народу началось несколькими неспешными, человеческими: «Братя и сестры!...» — это тронуло множество сердец, на которых было столько еще незаживших ран от неслыханных потерь и обид. Мнение «Врат будет рабство. Победа будет за нами» не было тогда просто личным — оно было народным. Саниние государственного и народного — вот в чем секрет этой великой победы. Но после победы мнение этих вчерашних «братьев и сестер» стало как бы несуществующим. Если бы тогда спросили личное мнение крестьян, то они сказали бы, что нельзя забирать семенной хлеб только для плановых показух, нельзя отбирать до малейшей скот, нельзя расплачиваться бумажными талонами, ибо все это подорвет и без того многогрязную нашу сельскую хозяйство. Но у них не спросили их личного мнения. Если бы спросили личные мнения наших читателей, наших любителей музыки, то они сказали бы, что нельзя обвинять в неадекватности ни Ашуг Ахматову, написавшую во время войны «Час мужества пробил на наших часах, и мужество нас не покинет», ни Шостаковича, чья Ленинградская симфония стала всемирным символом необходимости духа нашей Родины. Но у них не спросили их личного мнения.

Сейчас делается очень многое, хотя еще далеко не все, для скорейшего поднятия нашего сельского хозяйства, ускорения жизни наших хлеборобов, Ахматовой, и Шостаковича всемерно признавая нашей советской классикой, но вправе ли мы забывать горькие уроки, преподанные историей, показавшей, насколько губителен разрыв между мнением «сверху» и мнением народа? Эти горькие уроки отнюдь не должны привести нас к историческому нигилизму, к зачеркиванию всех наших великих побед — и строительных, и военных, одержанных нами, несмотря ни на что, даже в самые

дело. И особенно — авторитетное слово мастеров литературы, искусства, призванных на позорных этапах судьбы страны во всей убедительностью выразить настроения масс.

Высказаться прямо, что называется без обиняков, по самым игучим вопросам и проблемам дня — хозяйственным и социальным, культурным и нравственным — обо всем, что движет нас во всю силу развернуть мощь человеческого фактора во имя выполнения партийной Программы, и пригласить к нам новую рубрику, мы приглашаем и наших современников, педагогов, работников науки, хозяйственных руководителей, рабочих и колхозников — всех тех, кто мыслит и действует в интересах страны, посвещенно отдавая весь свой талант, знания, талант и труд всеобщему делу ускорения социально-экономического развития общества.

Открывает новую рубрику Евгений Евтушенко.

трудные годы. У новорожденного социализма не было под рукой готового учебника, по которому он сам бы себя строил. Наш социализм — он сам этот живой учебник, из которого нельзя вырывать ни героические страницы побед, ни трагические страницы потерь и ошибок, иначе по такому учебнику не сможем учиться ни мы, ни будущее поколение.

СЕГОДНЯ в районах, областях, республиках нашей страны и руководству приходят люди, полные созидательной энергии, основанной на конкретном знании народных нужд. Поставленные перед нами задачи научной и производственной интенсификации не могут быть решены без интенсификации значения личных мнений, мнения народа. Различные экономические реформы, которые предпринимаются и еще предстоит, должны быть подкреплены по-настоящему гибким революционным практицизмом, исполненным без крикливо духовности. Развитие экономического мышления как такового. Смелые преобразующие решения неосуществимы при нравственной неготовности к радикальным переменам, при трусости, ибо такая трусость создаст болюшую неподходящую для ценнейших начинаний. Наше новое руководство, исполненно, хочет сделать все, чтобы помочь народу жить лучше. Но народ должен тоже помогать руководству и трудом, и открытой гласностью своих личных мнений, высказываемых не ради острого слова, а ради общего дела, неделимого на мнение «сверху» и мнение «снизу». «Кабачково-вымыслитель» пугает нас тем, что гласность может превратиться в анархию. Но даже когда наше государство в своем младенчестве было со всех сторон окружено враждебными четырнадцатью державами, а интуиция его раздарила гражданская война и разруха, Ленин не боялся со всей открытостью резчайше говорить о бюрократизме, о

ворить о многих сегодняшних острейших проблемах, хотя и не обо всех. Но гласность по отношению к настоящему сейчас превосходит нашу гласность по отношению к прошлому. Что бы смело решать сегодняшние проблемы, нельзя быть робкими по отношению к собственной истории, внутри которой скрываются корни и сегодняшних проблем.

НО НА фоне призывов к гражданской смелости, к правдивости существует постоянное сопротивление «кабачково-вымыслитель», стремившихся синхронизировать, сбалансировать, усреднить взгляд на многие исторические явления и на сегодняшнюю жизнь. Вечески мешая писателям, режиссерам, художникам, ученым, рабочим вразумить их личное мнение, такие безнадёжно устаревшие диспозиции ложного охранительства тем не менее пытаются ставить свое личное мнение выше всех других. Если техническая комиссия выносит негативное решение по поводу конструкции нового самолета, а самолет, несмотря на это решение, все-таки выпускается и летает во славу нашей Родины, то такая техническая комиссия не должна оставаться вне общественного контроля, морального контроля. Пора ввести в нашу практику, что те люди, которые становятся на пути ценных изобретений, мешали публикации литературных произведений, постановке спектаклей, фильмам, выставке картин, ватем полученных всеобщее признание, должны признаваться виновными.

Один писатель-фронтник, вместе с другими писателями решительно поддержавший мою поэму «Фуку», когда ее пытались остановить, сказал мне очень важные товарищеские слова: «Я, конечно, смотрю на некоторые исторические факты по-иному... Но оба мы имеем право высказать наши разные мнения, потому что в их основе — общая любовь к Родине, и я должен защищать твоё право, а ты — мое...» Чужие и свои — не скандал. Эта конкуренция должна быть основополагающей в практике не только наших надателей, но в практике демократического развития гласности в целом.

Советский руководитель, выступавший со всемирной трибуны во имя спасения человечества от ядерной катастрофы, делегаты партийного съезда, произносящие неформальные словословия, а деловые, энергичные речи, воплотившие миллионы народных мнений, незапланированно берущий слово на собрании слесарь и неинтерпретирующийся рабочий правду в лицо неутолю передвигающегося рабочего члена правления, догма, давшая подсушить ей бумажку, и выходящая на каждое слово из своего крестьянского, многогрязного сердца, ученый, принципиально ведущий бой против жульничества, тормозящих передовую мысль концепций, писатель с трибуны съезда со всей словесностью выражающий глубокую озабоченность судьбой северных рек, — все мы равны и ответственны перед историей, и наши личные мнения сливаются, как реки, в единое мнение народа.

Великая сила личного мнения — это рычаг коллективной демократии. Но личные мнения — это не только слова.

Наша борьба за мир, плоды нашего труда: отжиленные будущим хлебом колосья, струи молока, звенящие о ведре, красавицы, великие научные открытия, правдивые книги, завораживающие спектакли должны быть тоже нашими личными мнениями, соединенными в общее мнение народа, желющего счастья и мира не только самому себе, но и всему человечеству.

Ю. ЩЕННИКОВ. «Дайте же слово!».

МЫ Приобщать к нашей героической истории молодых
РОДОМ Они защищали Ленинград
ИЗ ОКТЯБРЯ Кому помешал скромный обелиск

Воспитывать на примерах прошлого

Очень важную проблему — воспитания активной жизненной позиции молодежи на героических примерах прошлого и на основе углубленного освоения культуры, истории, культуры — ставит перед собой «Советская культура», опубликував статью В. Смирнова «Мы родом из Октября». Я по роду своей работы много отношусь и воспитанию, поэтому хотел бы поделиться своим соображением.

Мне вспоминаются расклеванные по всему Сталинграду афиши о кинофильме «Оборона Царицына» 22 августа 1942 года. Будет это в другое время, никто бы и не обратил внимания на это. Но тут ведь была связь исторических событий: 22-го — показ «Оборона Царицына», а 23-го — начало обороны Сталинграда. Надо ли много говорить о том, какой мобилизующий эффект оказал этот на защитников, и на жителей города оказал этот неумедительный по воздействию, но глубокий по своему идейному зарику прием. Он с самого начала боев велся во всеобщем, но глубоком по своему идейному зарику прием. Он с самого начала боев велся во всеобщем, но глубоком по своему идейному зарику прием.

Михайлов Прокопьевич Наузов зовал в Сталинград на Курскую дугу. Возвратился с фронта инвалидом II группы. Тем не менее являлся за очень нелегкую в то время работу председателя колхоза. После 20-летия Победы в Великой Отечественной войне он принялся за помощь ветеранам 149-й отдельной стрелковой бригады, оборонившей Сталинград в северной его части с началом боев и до конца их. Активно помогал ему

ученики школы № 6 города Шелехова. Из каждой поездки юные патриоты приносили не только неизгладимые впечатления, которыми потом делились со всеми учащимися школы, но и вновь записанные воспоминания ветеранов, священную землю с мест боев.

Анна Ивановна Солдатова, бывшая в Сталинграде медсестрой, а после войны работавшая учительницей в школе-интернате, тоже вместе с ребятами заняла поиск ветеранов 149-й бригады. В процессе подготовки материалов для документальной повести о боевых действиях бригады Анна пришлось обращаться с различными вопросами ко многим однополчанам и почти от всех из них получила совет написать Анна Ивановна. Беспечною, но вместе с тем интересно живет коммунист А. И. Солдатов, вступившая в партию в суровом 1943 году, вскоре после окончания Сталинградской битвы.

Вовлечение учащихся в процесс поиска ветеранов войны и переписку с ними — наиболее действенный способ формирования их патриотических убеждений. Эта работа завершается обычно созданием школьных музеев боевой славы. В Волгограде, например, такие музеи созданы во многих школах. Особенно же значительный — в школе-интернате № 4, директором которой тоже ветеран войны и большой энтузиаст патриотического воспитания молодежи, заслуженный учитель школы РСФСР Федор Федорович Слипченко.

У нас в Уфе в годы войны было много заводов-госпиталей. Работавшая в них врач последовала за совершенным гуманным подвигам, спасая жизни тысяч раненных и восстанавливая их здоровье и трудоспособность. Мне очень хорошо известен благодарный и самоотверженный труд военных медиков, благодаря которому я, весь избитый, обрел достойное место в жизни. Я помню шестилетнего мальчика, которого привели в госпиталь, сейчас школьник, где раньше были госпиталь, сейчас школьник. Ученище не очень много знает о том обиде. Ученище не очень много знает о том обиде. Ученище не очень много знает о том обиде.

Думается, что возможность воспитания на кон-

кретных примерах прошлого безразличны. Нужны лишь увлеченные люди, умеющие увидеть поучительное в обычном, интересно и убедительно донести это до молодежи.

В. СПИРИН, ветеран войны, заслуженный деятель науки БССР.

Это нужно живым

Большое в сердце отозвалось статья В. Смирнова, посвященная Героя Социалистического Труда, «Мы родом из Октября». Там упоминались ленинградские мемориалы и в том числе Пискаревское кладбище. Хочу и я еще раз написать о подвиге в надлежном порядке братских могил на кладбищах города. Однажды я уже обращался по этому поводу к исполкому Ленсовета, но получил формальный ответ.

«Мои родители погибли в блокаду. И вот, как это ни кощунственно звучит, я считаю, что мамы больше «повезло» — она похоронена на Пискаревском. А отец на Остненском...» Я не вернулся в Ленинград после эвакуации, но трижды приезжал в город, чтобы поклониться родным могилам. И что же? В 1962 году братская могила на Остненском была усюжена, а вот через 17 лет я нашел ее в запущенном — все она заросла сорной травой, даже нельзя было прочитать названия кораблей и бойцов, умерших в госпитале блокадного Ленинграда. А скульптурная группа в центре была окрашена в какой-то блеклый зеленый цвет.

Надеялся, что пройдет время, и братская могила будет усюжена. В 1984 году, уже с внуком, пришла я на кладбище, и мне стало стыдно перед ним, потому что это массовое захоронение погибших в блокаду стало еще непригляднее.

Вот и подумалось, что отцу моему — Пискаревскому Василию Тимофеевичу, мне повезло! А ведь он работал на заводе «Лентрубырлит» до последнего дня своей жизни. Утром 28 марта 1942 года пришел с работы, а вечером умер. Был он членом Коммунистической партии с 1926 года,

удерником первой пятилетки. Киров при посещении нашего завода летом 1934 года направил его на самый ответственный участок работы, и он оправдал его доверие.

В этом захоронении много моги сверстников и соседей с нашего заводского двора. Больно становится за них. Неужели ленинградцы не в состоянии привести в надлежащий порядок братские захоронения на Остненском, Смоленском и других кладбищах?

Еще товарищ Смирнов пишет о том, что молодежь Ленинграда не знает своих знаменитых земляков. Возмущен! А где же комсомольцы, где же учителя города на Неве! Ведь можно, например, в начале этих улиц повесить памятные доски, можно даже с портретами — и Зины Портновой, и Веси Алексеевой, и Конодратьева, и комиссера Газз... Нам, прежде всего нам, живым, без этого не обойтись.

В. СТЕПАНОВА, Смоленская область.

С бульдозером на памятник

Есть в Улан-Удэ священный место. Здесь 80 лет назад черные жерателю казнили активные участники революции 1905 года, большевиков А. Гордеева, А. Гольдсберга, И. Шульца, М. Медведникова, Н. Милотинского. В 1925 г. на месте казни и захоронения революционеров был поставлен скромный обелиск, в 30 лет назад установленный там памятник в виде лежащей на земле пятиугольной надгробной плиты, на которой стояла — стала с годами — вечная память борцам за народное дело на русском и бурятском языках.

Через некоторое время вокруг памятника вырос небольшой сквер, были засажены аллеями дорожки, поставлены ограды, у памятников высажены цветы, сюда приходили на экскурсию школьники, студенты.

А вот за последние время радио увидели экскурсантов у памятника. Причина такого, мягко говоря, охлаждения кроется в том, что памятник, обречен у некоторых людей, в том числе

тех, кто по служебному долгу обязан заботиться о сохранении памятников истории, культуры, нашей революционной родословной, есть мнение, что он устарел, и что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги. Казалось бы, что-то, и не вписывается в симметрично перекрещивающихся улиц, поэтому его надо перенести в другое место. Так решили с памятником, а что сделать со сквером, с историческим местом, которое невозможно перенести? Его, оказывается, решили просто стереть с лица земли и поставить там жилой дом. Таков решение родилось в тиши провинциальных мастерских института «Бурятградпроект».

Горисполком отдал квартал, где находится сквер с памятником, под застройку Улан-Удэнскому отделению Восточно-Сибирской железной дороги

НАВСТРЕЧУ V СЪЕЗДУ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР

ПРЕМЬЕРА

Анатолий Гребнев:

Одна группа крови

Такая проблема существует. И в качестве примера сразу приведу выступление актрисы Екатерины Васильевой в «Советской культуре»...

Современный кинематограф существенно изменил отношение к литературному материалу, лежащему в его основе. Для человека сегодняшнего дня с его напряженнейшей внутренней жизнью не так важны на экране внешние повороты событий, экстраординарные ситуации...

У сценариста современного кино есть очень сильный и надежный союзник. Это актер. Человек, который призван дать жизнь герою, созданному на бумаге, и направить его по пути развития собственной личности...

В процессе работы над фильмом между мной и актером возникает особая творческая близость. Мы с ним становимся очень похожи. Поэтому я не случайно начал свое выступление с материала актрисы...

Недавно передавал свой новый сценарий Екатерине Васильевой. Она спросила: «Что у меня за роль? Учи, если надо кричать, то я буду, отплачу!»...

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Кинодраматург Анатолий Гребнев и актер Георгий Бурков рассказывают о том сложном и тонком контакте, который возникает между художниками во время производства фильма...

СЦЕНАРИСТ, АКТЕР, ФИЛЬМ

Георгий Бурков:

Талант — единственная новость

звать в рамках каких-то схем, портить свою репутацию, разменивать свой талант? Конечно, на этот вопрос очень трудно ответить однозначно...

Когда я работаю над сценарием, то самый сильный стимул для меня — сознание того, какое богатство актерских индивидуальностей было и есть в нашем кинематографе...

Сегодняшний кинематограф опирается на актера гораздо больше, чем, скажем, двадцать три года назад. Современный актер формирует характер героя в большей степени, чем роль...

Вот это я имею в виду, говоря о вечном и прочном союзе актера и драматурга.

Рассуждая о теме сценариев, готовых фильмов, мы говорим о профессиональной подготовке людей искусства. И сразу же попадаем в ловушку. Поскольку профессионалов, в прямом смысле этого слова, у нас, к сожалению, как «собак без хозяев»...

Если начинающий режиссер и сценарист понимают, что они встретились с большим актером, то, видимо, они должны ему подчиниться. И в этом случае они, быть может, и сами станут художниками...

Читаешь сценарий Шукшина. Он завершил. Он задает настолько высокий уровень профессиональный, духовный, что нужно собраться и пойти определенным путем. И вот собрали мы группу и отправляемся в путь и Шукшина...

Есть только один путь в искусстве для сценариста, режиссера или актера. Это путь открытий. А значит, и путь личного опыта. Хорошо сказал Цюльковский: сначала ты будешь...

делать открытия, про которые знают все, потом ты будешь делать открытия, про которые знает большинство, потом — меньшинство, а потом ты будешь делать открытия, про которые, кроме тебя, никто в мире не знает.

Мы сейчас много говорим о человеческом факторе, о внутренних резервах. Но есть еще в нашем общении норма штампов, свихов которую мы не можем пробиться друг к другу. Легче всего это продемонстрировать на примере телевидения. Встретились, скажем, драматург и актер и хором заговорили. Миллион проблем сразу подняли, каждый «поет» про свое и абсолютно не слушает другого...

Теоретическое состояние — это большой и последний труд. Но право на него надо отвоюовать у тех, кто его не ценит. Люди, не способные на вдохновение, на творческие открытия, силком утверждать, что этого просто не бывает...

Сейчас стало нормальной практикой приглашать хорошего актера в плохой фильм. Картина может даже войти в историю. Но из-за этого актера и будет потом говорить: посмотрите, какая плохая картина и как хорошо все-таки играет этот актер! И такие случаи, я думаю, действительно имеют историческое значение...

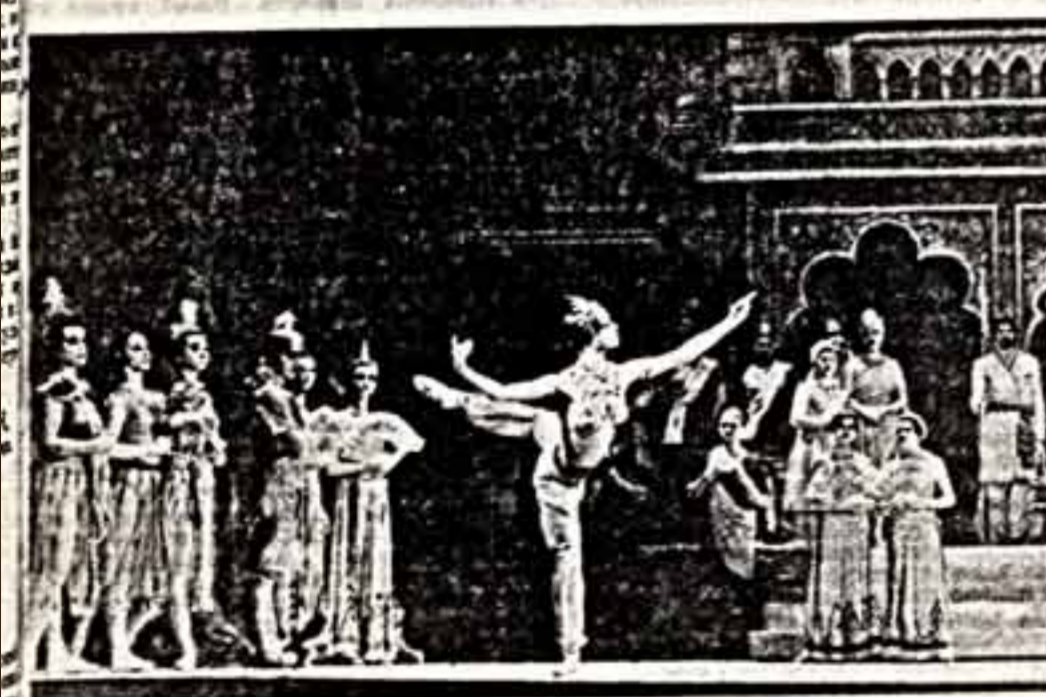
Работа актера — это кабинетный труд. Я, например, работаю ежедневно для того, чтобы быть готовым и тому, что, возможно, придется сыграть завтра. Заниматься лотерей и ожиданием неизвестности чего уже не хочу. Поэтому у меня такая дерганая жизнь, то, что не удается сделать в кино, пытаюсь сделать в театре или на телевидении...

Кстати, Лавров — талантливый режиссер пригласил на главную роль автора сценария. Начали снимать пробу, все вроде бы было хорошо. И вдруг исполнитель главной роли прервал съемку, покрасил, разрыдался, закричал: «Какой противный текст! Его же нельзя говорить!»

В последнее время в печати стало очень модно обвинять во всех порогах кинематографа его руководителей. В чем-то, видимо, доля истины есть, и уже говорил, что мне иногда очень больно, когда к моим товарищам по делу это стало универсальным и спасительным аргументом, объяснением всех их неудач...

Диалог вел Г. СИНЕЛЬНИКОВА.

ОГНИ РАМПЫ

Свердловский театр оперы и балета приглашал зрителей на премьеру балета «Вальс»...

В Московском концертном зале имени П. И. Чайковского состоялся вокальный вечер...

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

ЧУЖАЯ БОЛЬ — ТВОЯ

В семье прибавление: родился ребенок. Его назвали, и его появление заставило родителей задуматься, кому в первую очередь надо помочь...

Моя близкая, дружная семья в эти дни, надеюсь, и старая, такие разные и в то же время в чуждой позе. Поколение, наверное, общим выраженным гением, слободы и сострадания — вечного и неизменного спутника любви и сочувствия к страдающему человеку.

Милосердие — это не только доброты и человечности, это умение сопереживать, это умение делиться своим счастьем, это умение делиться своим горем...

прекрасную жизнь, дарованную ему милосердием тех людей, как доктор Шарфутдинов.

Врач и больной находятся в вечной неразрывной взаимосвязи, они постоянные спутники в этом мире, и потому народу с милосердием служив врачам и всего человеческого персонала мы отдадим еще одного коллективного героя...

«Милосердие» — сюжетный фильм. Его снял на Киевской телестудии московский режиссер-документалист Игорь Романовский, все чаще обращаясь в своем творчестве к проблемам бытия...

Вера ТКАЧЕНКО.

Соло на струнах иронии

«Концерт для двух скрипок в сопровождении восточных инструментов» в Гruzинском академическом театре им. Ш. Руставели

Новый спектакль режиссера Р. Стурва все состоит из острых углов неожиданностей. Они начинаются уже с названия пьесы (авторы А. Чинидазе и Р. Стурва). Между тем они абсолютно точно отвечают и смыслу, и композиционному построению сценического действия.

Итак, «концерт». Режиссер открыто провозглашает свою приверженность музыкальным формам. И, надо сказать, архаичности спектакля действительно напоминает форму концерта.

«Два скрипки» — это Арчил и Георгий, «соперируют» Г. Гелачкори и Г. Харабадзе. Их дуэту предостережено все паров действие. «Оркестр» вступит позднее, во втором акте, где будут разрабатываться, уточняться и разнаиваться темы, заявленные солистами.

Место действия первого акта — вполне узнаваемый кабинет ответственного работника. Времени действия — семь часов утра. В кабинете неожиданно встречаются его правый зоркий Арчил и только что назначенный Георгий. Плетеры часа ждут они Анлол-спор ко времени и о себе. Спорят два проболена. Говорят о происходящем смысле, разном, расширяя перед нами без призра. Впрочем, и от идеальных героев они далеки. Каждый на них — сплел своего времени. А наждо время несет свои приемы. Арчил, сорок лет отавший служению народу, как говорит он сам, слово «интеллигентия» пишет через одно я, а Георгий весь день не дает покоя стикаторная строчка Уитмена, которую он боричет по-инглис...

Розная линия стилистической завершенности первого акта издается фантастическим гротеском финала. Во око кабинета начало подвизаться по сторонам, уже разлезаются под руками губо-сцены и стены кабинета, обнаруживая ресто-сацию, «космическую» глубину задника. Нарядно поблескивают разноцветные огоньки звезды с едва различимым силуэтом взвизгивающего свистуна, тускло отливается металл. «Я не могу так жить!» — вырывается у идеального персонажа. Это гребец, а не человек. Заучат здесь, а здесь они круго своих, а значительным нравственным ценностям, напарок еще ирриично возведенной карьеры.

Во втором акте разонкувшиеся стены кабинета выводят нас в многогранный мир, углубившийся за его окном. Мы знакомимся с множеством людей, имеющих какое-то отношение к двум персонажам первого действия, с которыми они говорят по телефону; прилетают нового руководителя, непонимающие о себе, неземного вида, претендующие на приятие. Мы видим начальство, подчиненных, домашних, то есть ожившая другая копка телефонного провода. Темы «скрипки» разрабатываются хоростромо, звучат сразу несколько голосов, каждый видит свою партию, на нарушая общей гармонии. Звучат здесь, и голоса восточных инструментов — это разграничение в стиле театра народов Востока притчи, басни, варьирующие тему долга и чести, власти и предательства, иронии и глупости. Неожидан, зрел и выразителен пластический рисунок восточных сцен (хореограф Г. Шулуквадзе).

Во втором акте центри дух ироничной театральности игры. Все празднично, увлекательно и драматично-бравурно, а если, несмотря на это, зритель почувствует тревогу и настоящие неуточенную боль (неужели и мы вот так же наземно и почти привычно льстим, ждем преданности, предаем себя и бываем преданы другим?), что ж, это его личное дело. Театр как бы отстраивается от получения: «Думайте сами, решайте сами».

Во втором действии все невероятно и все интересно. Здесь может страстно выкатиться поистине перпендикулярные столбы даусальных кровель со «естественной» супружеской чужой (Л. Гуадазе и Д. Палуашвили) под атласным одеялом, смурман нежданно-негаданно могут вступить в кабинет Товарища на центра, получив от него зирнично «безобразных». В этом калайдоскопе беспорядочно возникают главные фигуры Моцарта и Сальери (Г. Харабадзе и Г. Гелачкори) в замлолах и надувательных перчатках и разглагольствуют перерахисавая тут же публику сцену отравления. А в разгар диалога падлище и заведочта лично нас через всю сцену прохлудит в свой кабинет новый руководитель.

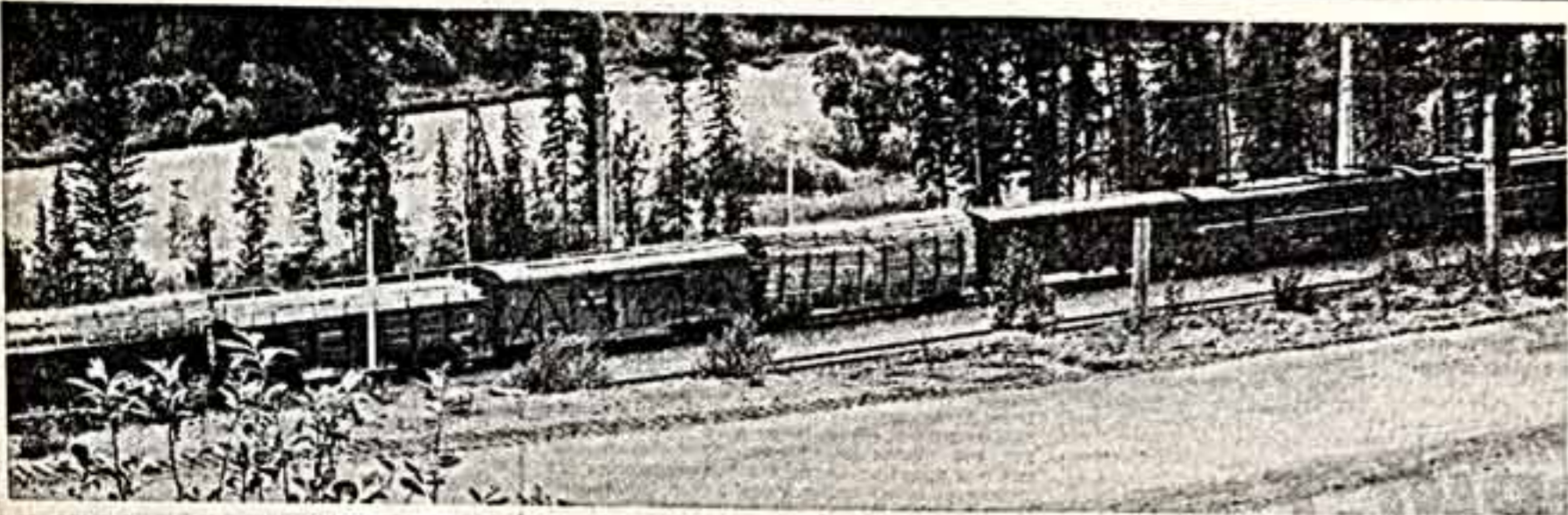
Старый шекспировский парадокс «мир-театр» разрабатывается в спектакле в бифуркационной вариации. Интересно в спектакле выстроенное художником триединство миров: мир — Вселенная, земной мир — растаскиваемые в стороны траскующиеся стены и громадные балки чего-то строящегося, и, наконец, мир — кабинет, ирриично-застывший макет которого стоит во втором действии прямо перед зрителем под телефонным столиком начальства. В таком контексте спектакля уже странно и необязательно искать главных и второстепенных героев, все — инструменты в изумительной жизни, у каждого свой голос.

Выразительно звучат хор и небольшие, но искусно сыгранные «партии» Дежурного (Дж. Гелачкори), жены Арчила (Т. Таршишвили), милиционер (Д. Кирццвала, Л. Гелачкори), матери Георгия (Л. Чачавадзе). Мелничает, мелничает, создавая видимость деятельности, гротескная фигура Товарища на центра (М. Динчори). Как не вспомнить его длинные, невероятно изогнутые пальцы с вычурно отполированными кончиками, лежащие на талии убожнички (М. Меглавадзе), когда он в танце выпрыгивает у нее сзади для чая.

Есть два персонажа в спектакле, у которых совсем особая роль: это школьный товарищ Георгия (А. Хидвадзе) и его тетя (З. Либандзе) — честные интеллигентные люди, которые все собираются, но так и не решаются позвонить Геогию, чтобы тот помог с работой. «Мы будем любить друг друга, земным нам зарплата — любовь утешившая герцога, вызывающая почти жалость своим смиренном. Но эти фигуры, подернутые дымкой иронии, тем не менее заставляют нас задуматься о том, что благодаря таким вот доминкостоящим нежданностям всех веков и народов человечество, быть может, еще и сохранит себя, свое будущее.

Это обращение к высшим нравственным идеалам ощущаешь и мы в конце спектакля. В ирриичной реплике и парносарной звучит предостережение: благоустраивайтесь равно. Мелодия надежды звучит не в мажорно-бравурном финале (композитор Г. Канчели). Она в ретерянно-надутомном монологе Георгия «Я не могу так жить...», повторяющемся из первого акта. Мультиплицирует Георгий свое парвое блестящую «карьерную ступу» и себе самому, и истинному смыслу своего существования во имя людей.

В. ЦЕРТЕЛИ.

УМЕТЬ ПРЕДВИДЕТЬ

Трасса БАМа — это не только 3.200 километров железнодорожного пути, 2.230 мостов и 30 километров тоннелей, это еще и уникальный социальный-экономический и духовный опыт, накопленный за 12 лет стройки. Уроки БАМа требуют обобщения и осмысления.

У всех в памяти день 29 сентября 1984 года, когда в 10 часов 10 минут произошла «золотая стыковка» бригад Александра Вондаря и Ивана Варшавского и на год раньше строка открылась рабочей движением по всей магистрали. Впечатление сложилось, что дело сделано, БАМ востроен, страница истории перевернута.

Когда бы дело обстояло так просто! Специалисты понимают, что дело-то сделано всего на две трети. Особое пока лишь около 65 процентов сметной стоимости дорог, и в 12-й пятилетке строителям БАМа нужно освоить больше средств, чем в 11-й. Между тем, как верно сказала на XXVII съезде партии кавказская монтажница Г. Костенко, после открытия символического движения поездов, о котором рапортовала всю страну, интерес к стройке у многих поостыл.

Однако освоение необитаемой зоны БАМа, по сути дела, лишь начинается.

Зона эта простирается от верховий Лены до низовий Амура, и живут в этих местах «медвежьих углах» уже 1 миллион 200 тысяч человек. Еще недавно недоступные районы, где бродили с ружьями охотники, охотились гонимые звери, стали доступными, оглашены гудками тепловозов и рычанием «КамАЗов», а благодаря системе «Орбита» голубые экраны засветились в каждом общежитии, чуть ли не в каждом вагончике. Радуясь, жинки!

Пома не четкую, реальную, осязаемую пользу приносит лишь «малый БАМ», — Тинда — Нерюнгри: ее рельсы, увы, односторонне — пропускают ежегодно более пятисот вагонов с нерюнгринским конъюнкционным углем.

Коварные сейсмические зоны и тихие долины, полноводные реки и мелкие ручьицы перекажут БАМ, и со временем, я уверяю, он станет местом туристского паломничества: люди всего мира будут стремиться сюда, чтобы пропутешествовать по всей трассе, чтобы иметь право сказать: «Я был на БАМе!».

Железнодорожный сервис, туристские отели, музеи первооткрывателей — это все дело будущего, хотя уже сегодня надо помнить о такой перспективе. Отставание социальности все больше чувствуется в самой столице БАМа — Тинде. Людям обидно, что до сих пор в этом молодом городе нет ни хорошей гостиницы, ни ресторана, ни Дома молодежи, ни Дома пионеров и школьников, ни картинной галереи, ни спортивного комплекса с плавательным бассейном, ни парка культуры и отдыха.

Так же плохо, как с объектами социальности, — если не хуже, — обстоит дело с жильем. Остро стоит проблема такого, что больше половины населения города стоят в очереди на улучшение жилищных условий.

Если в первые годы БАМа упор делался на временную рабочую силу, на людей, работающих по трудовым договорам, заключенным на определенный срок, то теперь задача кардинально меняется: нужны постоянные работники, и в первую очередь люди в железнодорожной форме. На смену энтузиастам первого этапа стройки — десорбам, монтажникам, механикам — должны прийти высококвалифицированные каменщики, монтажники, отделочники, сантехники. Весьма желательно, чтобы эти люди осели здесь навсегда, вросли корнями в сибирскую землю.

У меня перед глазами результаты двух любительских социологических исследований, проведенных соответственно в 1979 и 1985 годах. Научные работники Дальневосточного центра Академии наук СССР проанализировали жизненные планы обитателей зоны БАМа. Исследования эти разделяет не такой уж большой срок — всего 6 лет, но как разительно изменились людские планы! Раньше собиравшиеся остаться навсегда в этих краях лишь шесть процентов опрошенных. А теперь — двадцать пять! (Методика опроса, возможно, изменилась, но тенденция ясна: четверть больше людей «заангажированы» БАМом.)

И доля тех, кто собирается в ближайшие пять — пятнадцать лет уехать из зоны БАМа, тоже выросла с 29 до 55 процентов. Да, по-прежнему многочисленна группа «колеблющихся»: они занимают неопределенную, выжидательную позицию, связанную, как правило, с истечением срока трудового договора: дескать, посмотрю — уйдю. У тех же, кто реально четкое намерение уехать, рядом наполнови опустели. Значит, несмотря на все трудности, время работает на БАМ, что отнюдь не снимает с Министерства путей сообщения и транспортного строительства вину за невнимание к нуждам людей.

Есть мнение, что энтузиаст не нуждается в благоустроенном быте. Личие, высокие заработки, дескать, полностью компенсируют недостатки комфорта. Если бы так! Теперь, на 13-м году стройки, выяснилось со всей определенностью, что и зарплата с «северными» надбавками, и личная автомашина, и возможность получения кооперативной квартиры на «материке» — все эти блага только привлекают на БАМ, но не удерживают здесь; светловосые «спарен», презирающий удобства, безвозвратно отошел в прошлое, и сегодняшних баковцев действительно тревожит, что даже в Тинде, несмотря на строительство шестнадцати и девятиэтажных зданий с лоджиями, не перевелась еще асфальтная, вагончик, балки.

Ведомственность — вот истинная виновница перекося: от многих писателей, журналистов, партийных работников, то есть людей, стоящих выше ведомственных интересов, я слышал о том ущербе, который наносит ведомственность делу освоения Сибири, ибо интерес ведомств и интересы людей чаще всего не «стыкаются».

Не могу избавиться от ощущения, — говорит по этому поводу писатель Валентин Распутин, — что министерства и ведомства стали у нас чем-то вроде уездных княжеств на Руси: их критикуют, их ругают, а они и ухом не ведут...
Тому пример — развитие Нерюнгри. Я давно знаком с проблемами этого молодого города и уже писал о них в «Советской культуре»; здесь переплетаются интересы трех ведомств — угольщиков, энергетиков, железнодорожников. Начальным технико-экономические обоснования для Нерюнгри разрабатывали угольщики, точнее — новосибирский институт «Сибгипрошахт», допустивший серьезные просчеты при проектировании Нерюнгринского угольного разреза.

Ошибки проекта многочисленны. Приведу одну: проектом предусматривалось не более 6—8 тысяч работающих на стройке, а вскоре выяснилось, что только комбинату «Якуталестрой» надо иметь не менее 25 тысяч человек! Естественно, весь «социальный» плановый и строительный, исходя из первоначальной, четвертой записки цифры).

На угольщиков глядя, энергетика тоже стали проводить политику, направленную на решение своих ведомственных интересов: и «Сибгипрошахт», и «Теплоэлектропроект» запланировали для «своих» (и только для «своих») карьеры, сельскохозяйственные комплексы, очистные сооружения и автомобильные дороги, а вот в проектировании совместных объектов общегосударственного значения так и не пошли.

Еще пример. Какой-либо экономической, да и другой ответственности за некачественное проектирование, к сожалению, проектные институты не имеют. Желая, чтобы все было «под боком», строители Нерюнгринской ГРЭС поставили свой поселок у самой площадки электростанции — в восьми километрах от нового города и намеревались разбить там «курорт». Очень знакомая ситуация! Лишний бы раз вспомнить пример Братска, распухшего на десятки километров... Братск не один, «по-братски» развивается и город алмазодобытчиков — Мирный.

«Откуда, чем это обобщается?» — спрашивает и парижский работник Нерюнгри. «А разве не ясно? Неудобства для людей, которым приходится жить в стороне, в стороне от университетов, кинотеатров, городских учреждений. Аджикм удорожают и затрудняют с развитием инфраструктуры — транспорта, связи, коммуникаций, да и выбор места для поселения рядом с трубой ГРЭС — не лучший вариант в наших безветренных местах, где плохой рассеивается промышленный смог...»

Тем не менее поселок появился, имеет тенденцию к разрастанию, хотя Нерюнгринский горком КПСС кое-что сделал для исправления ситуации. Есть, например, решение ограничить численность жителей поселка тремя тысячами человек. Ресурсы энергетиков, предназначенные для создания жилья, будут отныне вкладываться в развитие нового города Нерюнгри.

Весь поворотный момент освоения зоны БАМа приводит к мысли о необходимости опережающего развития социальной инфраструктуры, о внимании ко всему, что определяется словом «социальность». Раз и навсегда надо отказаться от ведомственных ограничений в этой сфере. Один хозяин должен быть в каждом городе: именно горисполком должен распоряжаться и магазинами, и кинотеатрами, и школами, и библиотеками, и кафе. Потому что смешно и обидно ведь, когда, например, в тиндский спортзал «Ломоносов» — ведомственный, как видно из названия, — не пускают строителей.

Теперь еще об одном уроке БАМа — скорее радостном, чем печальном. Если коротко — речь о детях. Неожиданный сюрприз преподнес нам БАМ...
«Сначала, — рассказывает в этих местах, — рассказывал мне секретарь Тиндского горкома КПСС Г. Черкасский, — не предвидели никакой А рождаемость оказалась рекордной. Люди здесь в основном молодые, средний возраст строителей — 27 лет, вот и пошли космический детки...»

А ведь детские сады, школы и некоторые другие объекты социальности истари принято рассчитывать, исходя из средней рождаемости в данном регионе. «Добавовская» рождаемость в Амурской области (самой обширной зоне БАМа, где расположена и Тинда) составляла 16 человек в год на тысячу жителей, все расчеты были привязаны к этой цифре. Только рождаемость фактически оказалась в полтора раза выше «запланированной»! Она достигла наивысшего в РСФСР уровня.

Рождаюсь в коллективе строителей уже 64 тысячи детей баковцев. Однако для трети из них не предусмотрено ни яслей, ни детских, ни школ.

Художники — и те почувствовали эту тему раньше, чем проектировщики. «И на БАМе будут ясли детские!» — утверждает полотно Б. Шатохина (малыш тянется к саженику лобом), которые демонстрировались еще в 1979 году на выставке «Мы строим БАМ». Словом, любовь и БАМ — понятие близкие.

Общая вина за то, что «о детях забыли», ложится прежде всего на заказчика дороги — Министерство путей сообщения, которое предложило «не заметить» просчет проектировщиков. Да, все это жист за себя — немало энтузиастов первых лет покидают БАМ. А как удерживать их? «Редутеры» тут много, о них мы еще поговорим. Учен сейчас лесен, однако, главный урок БАМа: с самого начала формирования любого территориально-производственного комплекса необходим единый государственный орган по его проектированию, который осуществлял бы широкую координацию всех отраслевых устремлений и перспектив, исходя из общегосударственных интересов, а не узковедомственных задач.

Для зоны БАМа создавать такой орган надо уже сегодня, иначе завтра мы столкнемся с теми же ошибками.

Эдуард ИЮДКОСКИЙ,
наш спецкор,
ТИНДА — НЕРЮНГРИ.
● *Везут по БАМу воезда.*
Фото А. Сизунки.

Уроки БАМа
Первый из проблемных очерков с трассы Байкало-Амурской магистрали

Этот музыкальный сказочник живет в Каунасе

Встреча с писателем

Профессор Азербайджанского государственного университета, депутат Верховного Совета республики — этим делам народный поэт Азербайджана, лауреат Государственной премии СССР Бахтияр Вагабзаде отдает много времени и сил. Но главное в его жизни, конечно, творчество.

— Я пишу о том, что волнует меня как поэта, как коммуниста. В стране началось грандиозное движение к большим позитивным переменам. На глазах многое меняется буквально во всех сферах жизни. Но возможности, заложенные в решении съезда, полностью могут быть раскрыты, только если в их реализации примет участие весь народ. Историю глобального движения — в каждом из нас. Причем участие должно быть глубоко осознанным, творческим, личностным. Определение «человеческий фактор», столь часто сегодня употребляемое, я понимаю в неразрывной связи с максимальным использованием возможностей человека. А для этого надо разбудить в человеке творческую, бесконечную личность.

Надо ли доказывать, какая ответственность в формировании такой личности лежит на плечах писателей? Нас называют знатоками, инжнерами человеческих душ. Определили, что и говорить, лестно. Но, полоня руку на сердце, всегда ли и все ли мы ему соответствуем? Нет. Происходит это по самым разным причинам. Недостаток мастерства, таланта, умения чувствовать жизнь... и самое страшное — равнодушие. Есть такой термин — профнепригодность. Я считаю, если писатель нелюбознатель, его сердце не бьется за других — он профнепригоден для писательской работы.

— Не секрет: иногда выставлял, а свое время удостоенный высоким наград и титулов, выигрывая — это выглядит парадоксом — произведения на весьма среднем уровне. Они получают положительные отзывы в критике, их хвалят... В литературной жизни нашей республики это тоже встречается. Что вы думаете об этом?

— Конечно, в появлении и, что гораздо хуже, пропаганде «серых» произведений виновата и литературная критика. Подчас не хватало ей глубокого анализа, современного мышления и, что очень важно, объективности. Непышный профессиональный уровень, отсутствие эрудиции, интуиции, приверженность какой-нибудь группе мешают критике видеть творчество поэта или писателя таким, какое оно есть на самом деле. Иногда в республике поется шум похвал вокруг какого-то имени, его возносят до небес, ставят вровень с классиками, о нем говорят как о явления чуть ли не мирового масштаба — а его стихи между тем неизвестны широкому читателю, хотя активно переводятся на русский, на другие языки народов СССР. Порою похвалы вызваны понятием «желание не уронить репутацию заслуженного, награжденного литератора в глазах читателя. Но посылать ложный — если «король голый», не помогут никакие дифирамбы.

Конечно, рано или поздно время — этот самый лучший критик и литературовед — все расставит по своим местам, вынесет объективный, единственно верный приговор. Но когда это будет? Лучше, чтобы это случилось своевременно — лучше для дела.

Глубоко убежден, что компетентная критика,

КОНЦЕРТ ДЛЯ КОЛОКОЛА С СИНТЕЗАТОРОМ

Ежедневно в половине пятого вечера на площади Янониса подается сказка...
Пешеходы сдергивают шап, шоферы — строгий взгляд бег машин, а гости Каунаса, заранее собравшиеся в сквере, поглядывают на секундные стрелки часов.
И вот откуда-то сверху, будто из подземелья, доносится, растекаясь над землей, первый звук. Его догоняет второй, третий, они сливаются, перетекают друг в друга...
Музыка на улице! Что же здесь удивительного? Ничего, конечно. Если считать обычным то обстоятельство, что все мелодии исполняются на... колоколах.

Немногие знают, что существует своеобразный инструмент — карильон, который способен воспроизводить не просто ритмический музыкальный рисунок, но и «играть» музыку. В карильоне чередуются удары колоколов разного размера и веса, а стало быть, и разной высоты звука.
С конца XVII — начала XVIII века во многих городах Европы концерты карильонов сопровождали воскресные прогулки жителей, куда не пришла ни на смену музыка духовых оркестров. Сохранились карильоны и сегодня. Особенно в Бельгии, Голландии и ГДР, некоторых других странах. Карильон в Каунасе появился полвека назад и вызывал пару незамысловатых мелодий.

В первые послесоветские годы было не до колокольной музыки, но по крутым ступеням, ведущим на колокольню, частенько вбирался худощавый человек — Викторас Куприянос. Как-то здесь же он встретился с Антанасом Снекусом, бывшим тогда первым секретарем ЦК Компартии Литвы.
— Чем занимаетесь, товарищ Куприянос? — спросил Снекус.
— Пробую освоить колокола.
— Очень нужное дело! — одобрил секретарь. — Если понадобится помощь, не стесняйтесь. Поможем!

Родился Викторас Куприянос в начале века в Симбирской губернии, куда за революционную деятельность был сослан его отец — врач. Возвратившись в Литву после революции 1905 года, годы спустя Викторас стал музыкантом. Преподавал в школе, сочинял оперетты, кантаты, оформлял спектакли, радиоэстраду. Во время войны был одним из тех, кто сбегал от фашистов художественные ценности республики.
Воскрешать автоматический наигрыш «Мария-Мария» Куприянос не пожелал. Он решил превратить карильон в настоящий музыкальный инструмент, способный воспроизводить любую музыку, в том числе и серьезную, классическую. Для этого нужно было рассчитать, сконструировать и изготовить всю механику — клавиши-рычаги, тяги, противовесы. И музыкант стал слесарем, токарем, столяром.
И вот наступил день, когда над площадью Янониса зазвучал каунасский карильон. Сначала он играл несложные мелодии. Потом в репертуар появились Моцарт, Чайковский, Вагнер, музыка современных композиторов.

Иногда в баллину карильона вместе с Куприяносом-старшим поднимался его сын — Гедрос. Он и стал первым учеником-карильонистом. Нелегко это было — тугие рычаги карильона не для детских рук. Однако Гедрос оказался упорным и вскоре стал играть на карильоне «очередь» с отцом.

Колокольные концерты на площади Янониса стали неотъемлемой частью культурной жизни Каунаса. Со временем родилась традиция — тысячи горожан в ночь под Новый год собираются у баллины карильона. Куприяносам

путь и самая требовательная, приносит пользу. Знаю это по собственному опыту. Несколько лет назад издалась «Азербериш» — выступил новый человек. Доктор филологических наук, профессор Мансур Агаев, ныне, к сожалению, покойный, выступил в нашей республиканской литературной газете с острой критикой этой книги. С его справедливыми замечаниями я не мог не согласиться... И благодаря профессору за доброжелательный тон, объективность, искренность. Стихи доработал. То, что удалось достичь в новых вариантах, заслуга и моего принципиального критика.

Вообще проблем в нашем литературном деле предостаточно. Один их перечень занял бы весьма значительное место. Но об одной не могу не сказать. Уж очень медленно происходит освоение ремесла молодыми литераторами. Доходит до смешного — в «начинающих» ходят тридцатипяти-, сорокалетние.

Многое необходимо переменить, чтобы исправить положение. Хорошо, что мы стали во все голос об этом говорить.

— Речь пока шла только о творческих проблемах. А ведь есть еще и организационные...
— Их во многом порождает то равнодушие, о котором я уже говорил. Узкомыслящие «технари», знающие только свой участок работы — от них до сих пор, сегодня неперспективны даже творческие успехи, потому что современная техника требует еще и инженерного мышления, мышления вообще. А «технари» в культуре просто противостоят, одним своим существованием они наносят непоправимый вред.

Приведу пример из области театра — я ведь и драматург, потому в курсе тяжелого положения театрального дела в республике. Иные товарищи, руководители этим участком работы, просто противостоят, одним своим существованием они наносят непоправимый вред.

Летом прошлого года на глазах у горожан строило уникальное по своей красоте и совершенству здание Государственного академического театра оперы и балета им. М. Ф. Ахундова. Спорело после капитального ремонта, на который ушло несколько миллионов рублей, спорело из-за халатности строителей и работников самого театра. Теперь требуется то, чтобы возвести новое здание. Помочь трупе, выдвигая временное помещение — назалось бы очевидная проблема. Но она до сих пор (почти год прошел!) не решена. В трудном положении и другие театры. Не работают театры кукольные и музыкальный комедии, только совсем недавно после ремонта открылся Русский драматический им. С. Вургуна. Вот уже десять лет бедствует Тюз — старое здание в аварийном состоянии, новое строит на шпите, и валцелое поколение ребят, которые ни разу не побывали в своем театре!

Я ведь еще и учитель по образованию. А вообще-то быть учителем — миссия художника, так что одно другому не противоречит. Рядом людьми. Меня волнуют многие проблемы, связанные с ней. Молодые строит и шапуть, осваивают новые территории, покоряют вершины. И все же, это естественно, жизнь нынешнего молодого поколения куда комфортнее той, что знали мы, их отцы. И я не могу прики-

играть «удлиненную праздничную программу», публики слушают любимые произведения, подпевают народным песенкам. В половине дня после ночи программа завершается всеобщим наигрышем «Все по домам!», и музыканты спешат за домашние праздничные столы...

О семейном дуэте Куприяносов узнали и за рубежом. Последовали многочисленные приглашения. Несколько раз Викторас Николаевич и Гедрос концертировали в Магдебурге, где знают толк в карильонной музыке. «Первые зарубежные исполнители в ГДР показали себя великолепными музыкантами!» — восторженно писали газеты.
А потом Гедрос побывал в Бельгии, в Королевской школе эстрады. Там, в городе Мамел, издавна славится своей музыкой большой, на 50 колоколов карильон (отсюда и выражение «мажорный эстра»). Куприяносов смотрел, слушал. А потом с разрешения колег сел за рычаги карильона. Вах, Моцарт, Крейслер, Чюрленис... Преподаватели и студенты Королевской школы были ошеломлены.

Гедрос Куприянос занимается не только колокольной музыкой. Он — композитор, автор многих сочинений больших и малых форм. Лауреат премии Ленинского комсомола Литвы Гедрос Куприянос — руководитель ансамбля «Арго» Каунасского музыкального театра. Этот коллектив сопровождает спектакли театра, выступает с концертами. Особенно большой популярностью у публики пользуются концерты-импровизации.

Однажды Куприянос-младший высказал отцу такую идею:
— Не попытаться ли объединить колокольную музыку карильона с современными гомофонными электронными инструментами? Восмидесятилетний музыкант, воспитанный на классике, не возмущался.

Он сказал:
— Наверное, это будет интересно!
И Гедрос вместе с товарищами потянул инструменты, усилители, колонки по крутым ступеням баллины карильона на верхнюю площадку. Так родился концерт для «колокола с синтезатором». Так родился новая музыкальная традиция.

Именно такое сочетание звуков посчитали наиболее удачным и музыкальные руководители XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве для оформления грандиозного действия «Мир победит войну!» на центральном стадионе «Динамо». Куприянос признался за работу. Более полутора часов оригинальную музыку написал Гедрос для карильона и электронно-музыкального ансамбля. И под эти то трагические, то торжественно-лирические звуки демонстрировали свое единство в борьбе за мир молодые люди разных стран и континентов под флагами своих национальных флагов.

...В конце января нынешнего года заслуженному деятелю искусств Литовской ССР Викторасу Николаевичу Куприяносу исполнилось восемьдесят пять лет. На следующий день в половине пятого старый музыкант уже сидел на «вертушке» — в баллине карильона. Что сегодня сыграть, какие произведения из репертуара выбирать в его репертуаре выбирать за нынешней программой?

Часы на баллине показывают 16.30. На площади Янониса начинается сказка...
В. АЗАРИЛ
КАУНАС, ЛИТОВСКАЯ ССР.
● Викторас Куприянос.
Фото А. Шинкуса.

Бахтияр Вагабзаде: В ЧЕМ НАША СИЛА

путь и самая требовательная, приносит пользу. Знаю это по собственному опыту. Несколько лет назад издалась «Азербериш» — выступил новый человек. Доктор филологических наук, профессор Мансур Агаев, ныне, к сожалению, покойный, выступил в нашей республиканской литературной газете с острой критикой этой книги. С его справедливыми замечаниями я не мог не согласиться... И благодаря профессору за доброжелательный тон, объективность, искренность. Стихи доработал. То, что удалось достичь в новых вариантах, заслуга и моего принципиального критика.

Вообще проблем в нашем литературном деле предостаточно. Один их перечень занял бы весьма значительное место. Но об одной не могу не сказать. Уж очень медленно происходит освоение ремесла молодыми литераторами. Доходит до смешного — в «начинающих» ходят тридцатипяти-, сорокалетние.

Многое необходимо переменить, чтобы исправить положение. Хорошо, что мы стали во все голос об этом говорить.

— Речь пока шла только о творческих проблемах. А ведь есть еще и организационные...
— Их во многом порождает то равнодушие, о котором я уже говорил. Узкомыслящие «технари», знающие только свой участок работы — от них до сих пор, сегодня неперспективны даже творческие успехи, потому что современная техника требует еще и инженерного мышления, мышления вообще. А «технари» в культуре просто противостоят, одним своим существованием они наносят непоправимый вред.

Приведу пример из области театра — я ведь и драматург, потому в курсе тяжелого положения театрального дела в республике. Иные товарищи, руководители этим участком работы, просто противостоят, одним своим существованием они наносят непоправимый вред.

Летом прошлого года на глазах у горожан строило уникальное по своей красоте и совершенству здание Государственного академического театра оперы и балета им. М. Ф. Ахундова. Спорело после капитального ремонта, на который ушло несколько миллионов рублей, спорело из-за халатности строителей и работников самого театра. Теперь требуется то, чтобы возвести новое здание. Помочь трупе, выдвигая временное помещение — назалось бы очевидная проблема. Но она до сих пор (почти год прошел!) не решена. В трудном положении и другие театры. Не работают театры кукольные и музыкальный комедии, только совсем недавно после ремонта открылся Русский драматический им. С. Вургуна. Вот уже десять лет бедствует Тюз — старое здание в аварийном состоянии, новое строит на шпите, и валцелое поколение ребят, которые ни разу не побывали в своем театре!

Я ведь еще и учитель по образованию. А вообще-то быть учителем — миссия художника, так что одно другому не противоречит. Рядом людьми. Меня волнуют многие проблемы, связанные с ней. Молодые строит и шапуть, осваивают новые территории, покоряют вершины. И все же, это естественно, жизнь нынешнего молодого поколения куда комфортнее той, что знали мы, их отцы. И я не могу прики-

рится, когда из этого комфорта делают фетиш, смысл жизни сводится к тому, чтобы переключить друг друга в «шмотках», когда безудержно подымаются и взмывают на личном автомобиле, купленных на родительские деньги. Полагаю за вещь, сама эта вещь заслоняет от нас настоящего жизнь человека истинные ценности, и он уже не может отличить их от мнимых.

— Истинные ценности. Какой смысл вкладываешь в это понятие, что для вас важно — вершины, ориентиры?
— Для меня это великий азербайджанский поэт Сабир, творивший на рубеже прошлого и нынешнего веков; несмотря на нужду, голод, несправедливость, он, словно звезда, горел, испепеляя жизнь своего народа, оставшая верным демократическим идеалом.

Способность пламять — не мой лишь шма, Свети другим, хоть день, хоть нас один. Свеча — и ты, когда горит, — святило. Когда погашена — лишь воск и стержень...
Великим учителем для меня был Самед Вургуна. Льва Толстого считал писателем, определившим развитие мировой прозы на долгие времена вперед. В мастерстве, в умения передавать различные оттенки, значения слова нет равных Физули, Шенспир, Бетховен, Диккенс, Уэзер Гаднриксон — недостижимые вершины в искусстве.

А сформировать мне как личности помог любимейший из учителей — Мир Дикаль. У него я узнал познанию красоты, уважению к родному языку. Потом было написано стихотворение «Родной язык», в котором постарался передать все эти чувства.

— А ваши первые стихи? С чем вы вошли в литературу? И вообще, когда впервые почувствовали в себе поэта?
— Тогда я учился в средней школе в городе Шеки. Писал только для себя. Но после перевода в Баку предложил в республиканскую литературную газету свое стихотворение «Мама и фотография». Его опубликовали. Это и была первая публикация. Его опубликовали. Это и была первая публикация.

Теперь пишу не только стихи, но и прозу — уже напечатал несколько рассказов. В прозе некоторые темы удается раскрыть основательнее.
— Одна из ваших последних книг называется «Осенние радуги». Почему? Расул Рза называл осень временем впадоющих листьев...
— Но это и время, когда созрели плоды, пора их собирать. Осень жизни — урожайный период. Многие переживают, передумывают. Зорко обрывает мои волосы седина. Черные волосы мне подарила мать. Белые волосы стали из забвения. Мать, не горюй, это светлые думы мои. Это годы мои.

Это полосу дыма, когда сводит горит...
Настало у народного поэта Азербайджан Бахтияр Вагабзаде рукопись, книги. Он любит работать, работать — тогда и в огромном городе есть возможность побыть наедине с самим собой. По той же причине лучше работает зимой и весной. Сейчас начало весны... И скоро, читатель, нас ждут встречи с его новыми стихами.

Беседа вел Баху, Фазиль РАХМАНЗАДЕ.
Фото Н. Кочинава.

ФОТОКОНКУРС

В. БОРИСОВ. «Первое выступление».

В КОПИЛКУ МИРА

Деятель советской культуры, горячо одобряя крупномасштабные внешнеполитические инициативы нашего государства, отдают свой талант священной делу борьбы за мир.

В редакцию продолжают поступать письма читателей, собственных корреспондентов газет, сообщаящих об участии советских людей в акциях Фонда мира.

В сообщении из Ленинграда от собственного корреспондента В. Познина рассказывается о том, что на сцене оперной студии консерватории в концерте мастеров искусства и творческой молодежи участвовали ведущие солисты Ленинградского академического театра оперы и балета имени Э. К. Кирова.

Призывом в борьбу с атомным безумием прозвучала новая программа «Тенды народов мира», созданная известной советской балериной Г. Измайловой и показанная на сцене Академического Большого театра оперы и балета имени А. Навои.

Копилку мира пополняют сборы от вокальных вечеров в Боткинском зале Большого театра Союза ССР.

Копилку мира пополняют сборы от вокальных вечеров в Боткинском зале Большого театра Союза ССР.

В Фонд мира дала концерт в Куйбышевской области солистка Московской областной филармонии Т. Савченко.

Журналист Ю. Фоменко информирует о том, что во дворцах культуры крупнейших предприятий Краснодарского края, в Геленджике и Горячем Ключе прошла серия концертов народной филармонии.

Самодельный композитор, старший преподаватель Чувашинского педагогического института Ю. Кудакон, молодые художники Ю. Матросов и Ю. Юванович передали Фонду мира присужденную им премию комиссии Кузбасского областного филармонического ансамбля имени М. Савельева.

Примеров подобного рода много. Борьба за мир приобретает сегодня необычайный размах, ставя знамя яркой Советские люди полностью поддерживают Программу мира и разоружения, выданную XXVII съездом КПСС.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Юрий Оккелс — тезка Гагарина

Телемост «Москва — Голландия»

Летчик-космонавт А. Леонов опоздал на передачу и вошел в Остинскую студию, когда трансляция началась.

— Вы видите, кто к нам пришел — спросил ведущий Леонид Золотаревский.

Из Гаги ему ответили: «Алексей Архипович». И в эфире прозвучали аплодисменты.

По-русски советских участников приветствовал известный голландский писатель и общественный деятель Пит Сمولдерс.

Немало вопросов задали друг другу в этот вечер участники трансляции, посвященной 25-летию полета Ю. Гагарина.

В беседе принял участие первый голландский космонавт Вуббо Оккелс.

Они говорили о своей работе в интересах народного хозяйства, о новой станции «Мир», миссия которой может увидеть послителит на советской выставке в Голландии.

Большой успех — этим словам по-русски Пит Сمولдерс резюмировал после передачи нашу просьбу прокомментировать первый советско-голландский телемост.

Показ первого телемоста «Москва — Голландия» советского телевидения намечает в ближайшее время.

Л. АНДРЕЕВ.

«ТАЕЖНЫЙ НОКТЮРН»

Первыми полпредами искусства на Усть-Ильме были композитор А. Пехтунов, поэт Н. Добронравов, певец И. Кобзон.

За прошедшие годы здесь вырос город, недавно чествовавший столичного поэта, электрическая река Усть-Ильмский ГЭС идет в разные концы Сибири, появились заводы и фабрики, выросли прекрасные дворцы культуры.

В. ИВАШКОВСКИЙ, УСТЬ-ИЛЬМСК.

Смотр юных пианистов

В Куйбышеве прошёл XIII конкурс молодых пианистов Поволжья имени Д. Б. Кабалевского. Это творческое соревнование проводится раз в два года и существует уже почти четверть века.

— Во-первых, каждый из преподавателей, независимо от того, участвует ли его воспитанник в конкурсе или нет, имеет возможность, следуя за конкурсными выступлениями, проверить собственные творческие установки, методы подготовки пианиста.

В нынешнем году участвовали в конкурсе пианисты из Казани, Александр Терехов из Саратова, Оксана Балкина из Куйбышева, Лариса Каралетия из Дзержинска Горьковской области, Рена Салимова из Волгограда и Эльмира Хусанова из Уфы.

Мы имеем множество примеров того, как недостаток этого начального учебного этапа чрезвычайно затрудняет, а иногда делают просто невозможным дальнейшее профессиональное развитие музыканта.

Одесский театр музыкальной комедии пригласил зрителя на премьеру пьесы Г. Борозина «Агент 00» (композитор А. Журбин).

Жанр спектакля — шоу-буфф. Это острая публицистическая, обличительная работа, направленная на то, чтобы сорвать маску с подлинателя войны, разоблачить агрессивную политику империализма.

Сценаристом редакцию осуществил Э. Митинский, он же в содружестве с режиссером М. Личем постановщик спектакля, который отличается яркой театральностью, гражданской страстностью.

Раз в году, да гребне весны, проходит этот праздник. Из глубины веков идет эта традиция у саамов, или лапландцев, как называли в старину один из самых малых народов нашей страны.

Гоним оленьими упряжками — центральное событие праздника. Олень издавна давал людям и пропитание, и одежду, и крои: многие участники явились в роскошных меховых шапках, в расшитых разноцветными мехом бурках и пимах.

Можно говорить о серьезной, большой работе дзержинера-постановщика Е. Винниченко, творческой фантазии художника М. Иванчиного, о ярких, красочных балетных номерах, поставленных балетмейстером И. Маркочичем.

Роли в спектакле исполнили Л. Сегосова (Мадма), С. Коваленко (Агент 00), С. Валова (жена Агента), С. Веселиев (Вояка) и другие.

И. РОГОВ.

В сцене на спектаклях зрители заслуженная артистка УССР С. Валова и С. Коваленский.

Фото М. Рыбалю.

Тропой оленя

Олень сделаны упряжки, ремни, юбки, украшенные литыми бронзовыми бляшками. Все это очень удобно и нарядно. Большую часть года оленевод приходится проводить на ледяном ветру, и, хотя саами — народ закаленный, к непогоде привычный, теплая и легкая, не стесняющая движений одежда им очень выручает.

Погонщик вымачивает бечевку с нартами, рукой направляет и подгоняет оленей, затем, уже на скорости, прыгает в сани, и вверх взлетает длинный дерзкий шест с резным вырезанным для управления животными.

Сидящий в лодке, упряжка исчезает из виду и полагается уже как бы сама собой. Погонщик оленей жадно хватая воздух, бежит уже не столь стремительно, как вначале. Время забегает — около шести минут.

Самый пожелавший участия погонщик Петр Иванович Муртов в черной суконной накидке поверх темно-орничевой малицы выглядит среди своих соперников самым стройным и элегантным, и олень его устремляется вперед без «рыканья» — строго по прямой, легко и грациозно.

Самый пожелавший участия погонщик Петр Иванович Муртов в черной суконной накидке поверх темно-орничевой малицы выглядит среди своих соперников самым стройным и элегантным, и олень его устремляется вперед без «рыканья» — строго по прямой, легко и грациозно.

А. МИЛОВСКИЙ, ЛОВОЗЕРО, МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

На ярдах.

Фото автора.

МИКРОЭКРАН ПРЕСС-СЛУЖБЫ «СК»

ОБЛИК АГРЕССОРА

Говорят, будто вулкан при всей своей доброй славе все же не так агрессивен и проморозив, как, скажем, оголодавшее насекомое. Пусть так, зато вид имеют куда более устрашающий, — поправляет нас Пьетро. — За что их и маламу.

Грозно ошестившихся вулканом оскалом, «отдавая» эскадрилья американских истребителей. Воево потрудился Пьетроновские дизайнеры.

Вот и на этом XIII конкурсе молодых пианистов Поволжья участники третьего тура играли Четвертый («Правский») концерт Д. Кабалевского, многие исполнили его предельно.

Именно Кабалевский положил начало тесному творческому общению всех, кто приезжал на смотр юных музыкантов в Куйбышев: преподавателей школ и училищ, руководителей фортепианных кафедр и профессоров консерваторий, самих начинающих пианистов.

Всем известно, сколько душевных сил отдаст музыкальному воспитанию детей.

В. НЕВЕРОВА, КУЙБЫШЕВ.

УСТАМИ МЛАДЕНЦЕВ

Во многих странах мира ученые вынуждены заниматься проблемами отрицательного влияния рок-музыки на организм человека.

В тот вечер в новом Ловозерском парке культуры состоялся фольклорный концерт с песней, танцами и народными играми, а потом в кафе «Чум» оленеводы торжественно побольше рассказали друг другу о своем житье-бытье: кто знает, когда теперь доведется свидеться с мамой, кто знает, когда будет лишь год спустя.

Вот и сейчас, когда мы сидим за столом, слушаем рассказы о жизни оленеводов, о том, как они живут в тундре, о том, как они охотятся, о том, как они работают.

А. МИЛОВСКИЙ, ЛОВОЗЕРО, МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

На ярдах.

ИЗ ДАЛИ ВРЕМЕН

В 480 году до н. э. в морском сражении у острова Саламин быстрыми, маневренными триремами — ударные ядро греческого флота — разгромил армаду персидского царя Ксеркса, состоящую из тяжелых, неповоротливых галей. И вот совсем недавно жители одной из прибрежных деревень на острове Эвбея в Эгейском море были немало удивлены, увидев недалеко от берега упавшую на полном ходу древнюю трирему.

Меня восхитила назидательность и беззаботность, с какой мной любил советоваться «смежинок». Уже даже не пошутил: «Яван кивает на Петю». Ну, такой голубоглазый пелет. Та же детская ханжра. Ну, просто «Яван кивает на Петю». А эти Яван с Петей в попку нам влетают.

Всё мы друг другу смежинок. Вот и давайте критику начинать с смежинок. И если вым этот фельетон не понравился, имейте в виду, что дело не в колесном столе, не в плохих скрепках и тугой пасте в ручке. Не стану валить свой производственный брак на незадачливых изготовителей этих изделий.

Дело вовсе не в снопотках, которые не организовали мне хорошую погоду. А в плозую погоду откуда же взялся хорошему фельетону! Возмужевание, знаете ли, не то.

Э. ГРАФОВ.

Рисунок К. Рыбалю.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73.

Телефон для справок: 285-78-02.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина.

Издательство ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Б 03546. 50126. Изд. № 1021.

Ваня кивает на Петю

Ровно и восьмью утра в это агентство принахался два клиента из дальнего села. Ровно за неделю до этого они занялись машиной, которая, как он сказал, ровно в восьмью утра не будет ехать. Вот такая предельность культуры обслуживания. Точность — величайшая хоррор сервиза.

Машины не было ни ровно в девять, ни ровно в десять, ни ровно в одиннадцать. Возможно, ровно завтра она и пришла. Не знаю.

Обычный случай. Но что не забавно в этой истории? Диспетчер агентства ровно три часа усидела воздух агентств а визуальными выражениями — как было не только слышно, но, в бы сказав, да же видю. Такие они были густые. Очень очевидные они вспоминала слова. Благо рядом не было миллионеров, кто и ограждал ее от сивки и контрибуции.

Что же так возмутило диспетчера агентства? Оказывалось, во вверенной ей помещении сложилось отопление. О чем они еще накануне сообщила диспетчеру газетчиков. И тот диспетчер этому диспетчеру поблагодарил, что с утра придет слесарь и все починит. Но слесарь, естествен-

Ваня кивает на Петю

но, не идет, и неизвестно, собирается ли приехать. В результате тот диспетчер сидит в тепле, а этот диспетчер ищущий в пальто и слова.

Если часть слов отсеять, то мысль ее выглядела разумно: «Ну, можно так работать? Действительно, так работать нельзя. Правда, неизвестно, но она имела в виду. Думаю, что не себя.

Это же какой-то круговой замысел получается. Клиенты жалуются на автомобильного диспетчера, автомобильный диспетчер жалуется на газетного диспетчера. Уверю вас, газетный диспетчер, в свою очередь, тоже возмущенно жалуются на кого-то следующего в этой цепочке. Очередь! Но она же обычно образуется за дефицитом. А в бы не сказал, что плохая работа у нас в дефиците.

Нам бы плодотворно размышлять над вопросом: что делать? А вовсе не запутываться в вопросе: кто виноват?

Вот посидите на совещании киноработников. Устают комично. Вздыхая, написать рецензию на плохой фильм, так глаза разбегаются. Зачем-то взять этот, так тот еще хуже. К тому приглядываясь, так он

вно уступает в негодности вот тому. А вот тот просто замечательный по сравнению с тем вот... А сидишь на совещании — никто конкретно не виноват.

Послушайте сценариста, так большего у него врага, чем режиссер, нету. Это же просто не режиссер, а какой-то невнятный высокого уровня сценарного искусства. Послушав режиссера, так выясняется, что ему подсушил оператор, который давал паспортный фотокарточка режиссеру выбрать не смел бы. А артист, оказывается, весь свой безбрежный талант излучил о бездарный текст сценариста. Круг замыкнулся — виноваты все, но поэтому никто и не виноват.

Но тут, признаться, а несколько «передержанно». Как раз у кинорежиссера есть смежинок, который во всем и виноват. И знает, дорогие читатели, кто это? А это вы! Когда вы из качества читателя переходите в количество зрителя. Вам подсознательно тузиль фильм, а вы, оказывается, не досрочно до смежинок воспринимаете. Вы недопонимаете, недоосмысливаете. Ушли и чертам с него. А киногруппа остается в зале в гордом одиночестве и упивается

высокой сложностью своих низких творческих возможностей. Я вам хочу открыть одну прозаическую истину, над которой вы скорее всего не задумывались. Чисто финансово-ую. Я бы под рубрикой «А знаете ли вы?» предложил опубликовать вот такую сентенцию: «А знаете ли вы, что сделать плохой фильм так же дорого, как и хороший? А иногда и дороже, если учесть, так не лучше ли за те же деньги заготовить режиссера, который в состоянии сделать хороший фильм? Правда, интересная мысль! Причем в сам до не додумался, зря совсем и не кинематографист.

Но астава проблема: как обнаружить, что режиссер-то плохой? Ведь он, оказывается, жертва смежинок — сценариста, оператора, актера. И я бы не сказал, что он иной раз уж совсем в этом не прав или он по отношению к нему совсем уж неправы. Я думаю, в случае плохого фильма надо с каждым из смежинок согласиться и в следующем слухе не обвинять их, а возможность строить плохой фильм. Пусть жалуются друг на друга, но бесплатно. А сномоленные таким способом средства направляем на

дальнейший расцвет нашей индустрии.

Почему же самые кинематографисты продемонстрировали нам чудеса новаторства без смелости и трудности. Сами посудите, что они получили в наследство? Немного, черно-белое кино. А сегодня любо-дорого посмотреть: экраны так разговаривают с зрителем, что не останешься, а фильму так цветным, что никакого смелости уже не хватает. Могу, значит, когда зотит!

Или, например, в цирковом искусстве — никаких жалоб не смежинок. Представьте, воздушный гимнаст вдруг прыгнул жалобу в пролом! «В связи с тем, что в конце четвертого полета смежинок-партнер во время моего полета под куполом цирка не обеспечила меня своим прогнанным настроением, я ула в страховочную сетку. Прошу в дальнейшем обеспечить бесперебойную прогнание мне на встречу рук». Смежинок! А почему же не смелым инвентаризациям руке между сценаристом и режиссером!